



Трущобы и современные небоскребы в Форталезе (Бразилия).

Показатель для измерения

Джонатан Д. Остри и Эндрью Дж. Берг

ХОТЯ в последние годы растущее экономическое неравенство приняло характер важного экономического и политического вопроса, часто бывает неясно, как дать его точное определение. Оно могло бы характеризовать относительное положение среднего класса или доходы верхнего 1 процента. Его можно оценивать до или после уплаты налогов и трансфертов. То, что измеряется, имеет непосредственное отношение к тому, какие выводы делаются и какие ответные меры политики следует рассмотреть.

Кроме того, по мере все более широкого признания реального существования неравенства внимание стало обращаться к вопросу о том, что, так или иначе, следует предпринимать по этому поводу — например, следует ли перераспределять доходы, и если да, то каким образом, и к каким последствиям может привести перераспределение. Как и в случае неравенства, определение «перераспределения» и то, как оно измеряется, играет важнейшую роль для анализа и политики.

Что такое неравенство?

Все экономические понятия представляют собой трудные проблемы с точки зрения их определения, а также в концептуальном смысле, но для неравенства это, возможно, даже более

верно, чем для большинства из них. Например, измерение ВВП само по себе является чрезвычайно сложным делом. Но, по крайней мере, его цель ясна: рассчитать общий объем производства в экономике. Неравенство, напротив, больше похоже, скажем, на «конкурентоспособность»: любой простой показатель является попыткой свести сложный вопрос к одному числу.

Большинство данных о неравенстве изначально поступает из обследований, в которых домашним хозяйствам обычно задаются вопросы о доходах из различных источников, налогах и потреблении. Собранные информация весьма несовершенна. Как правило, обследования, которые являются дорогостоящими и сложными, проводятся, в лучшем случае, всего раз в несколько лет. И нет никакой гарантии, что эти обследования репрезентативны. Организаторам обследований может быть труднее найти богатых респондентов, а уже найденные могут быть менее склонны принять участие в обследовании.

Часто исследователи хотят сравнить уровни неравенства по периодам времени и странам, что трудно по многим причинам:

- **Обследования различаются в существенных отношениях.** Например, существует несколько способов определения доходов. Доходы могут включать только оплату факторов производства, например, заработную плату за труд

Неравенство, возможно, является актуальной темой, но определить его — трудная задача

и прибыль от капитала (рыночный доход), или же включать также трансферты, такие как частные дарения, государственные субсидии и пенсии или ресурсы в натуральной форме, такие как продовольственные талоны и налоговые платежи (чистый или располагаемый доход). Кроме того, обследования могут представлять данные о неравенстве в потреблении, а не в доходах.

• **Единицы анализа также различаются.** В обследовании могут рассматриваться доходы в расчете на душу населения, домашнее хозяйство или налоговую единицу (которая часто не совпадает с домашним хозяйством). Как правило, обследования представляют данные о доходах в расчете на «скорректированное домашнее хозяйство», с тем чтобы учесть то обстоятельство, что расходы в расчете на одного члена семьи снижаются по мере увеличения размера домашнего хозяйства.

В силу этих и других связанных с обследованиями проблем, в частности, трудностей с отслеживанием доходов богатых слоев населения, экономисты обратились к документам налогового учета в качестве источника данных о распределении доходов (Atkinson, Piketty, and Sáez, 2011). Налоговые данные имеют ряд преимуществ перед данными обследований: они имеются по всем налогоплательщикам, так что богатые представлены лучше, и есть возможность рассматривать небольшие сегменты населения, такие как верхняя 0,1 процента. Кроме того, данные обычно имеются на ежегодной основе и часто распространяются на прошлые периоды вплоть до начала XX века.

Но использование налоговых данных имеет и существенные недостатки. Во-первых, они не охватывают многих малоимущих и даже представителей среднего класса, которые не платят подоходные налоги. Во-вторых, обычно имеется мало информации о фактически уплаченных налогах и полученных трансфертах, позволяющей рассчитать располагаемый доход. В-третьих, данные имеются только по странам с развитой экономикой и небольшому числу стран с формирующимся рынком. И, в-четвертых, данным, основанным на налогах, присущи их собственные проблемы измерения, связанные с представлением ложных сведений и использованием стратегий уклонения от уплаты налогов, многие из которых, возможно, особенно доступны для самых богатых.

Значение измеряемого показателя

Когда речь идет о таких разрозненных и несовершенных показателях, основной принцип заключается в том, чтобы использовать правильный способ измерения для поставленной задачи.

Рисунок 1

Деж пирого

И в США, и в Германии распределение доходов является неравным.

(Доля общего чистого дохода, в процентах, 2007 год)



Источник: УООН-МНИИЭР, база данных по неравенству мировых доходов (БДНМД 3.0А), июнь 2014 года.

Примечание. Пары столбцов расположены в порядке от беднейших десяти процентов населения США и Германии до самых богатых 10 процентов. Индекс Джини, измеряющий общий уровень неравенства в стране, составляет 0,29 по Германии и 0,38 по США. Индекс Джини, равный нулю, означает, что все домашние хозяйства имеют одинаковые доходы, а индекс, равный 1, означает, что одно домашнее хозяйство получает все доходы.

Начнем с простого сравнения США и Германии на основе данных о располагаемых доходах скорректированных домашних хозяйств (см. рис. 1). По существу, располагаемый доход — это доходы и трансфертные платежи, полученные домашними хозяйствами, за вычетом налогов. Нам необходимо свести имеющуюся информацию к такому виду, который позволяет легко проводить сравнения. Существует много способов сделать это, и каждый из них имеет свои преимущества.

Индекс Джини является наиболее часто используемым сводным показателем. Он измеряет среднюю разницу в доходах между любыми двумя домашними хозяйствами (или лицами), отобранными случайным образом из всего населения. Его масштаб задается таким образом, что он изменяется от нуля до единицы: ноль означает, что все домашние хозяйства получают одинаковый доход, а единица означает, что одно домашнее хозяйство получает весь доход. Поскольку индекс Джини охватывает распределение в целом и имеется по многим странам, он особенно полезен для понимания общих макроэкономических последствий и детерминантов неравенства доходов.

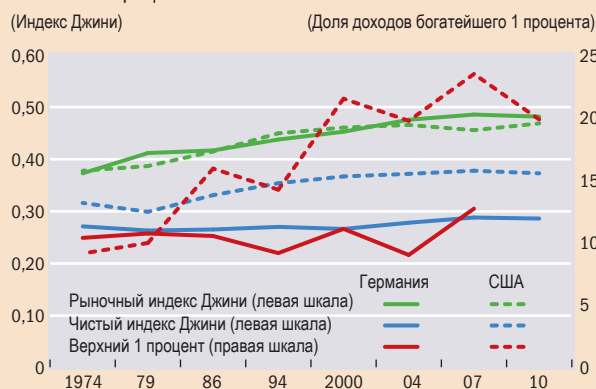
Доля доходов, поступающая очень богатым (*верхнему 1 проценту или верхней 0,1 процента*), в последнее время привлекала много внимания, так как она резко возросла в некоторых странах примерно с 1980 года. Этот прирост был до такой степени сконцентрирован в самой верхней части распределения, что коэффициенты Джини, которые рассматривают распределение доходов в целом и основаны на обследованиях, были не в состоянии как следует уловить его.

Доля верхнего 1 процента может быть более полезным показателем отчасти потому, что она позволяет оценить особенно важную особенность распределения доходов для некоторых целей, например, способность сказочно богатых узурпировать политический процесс. Как заметил однажды ныне покойный член Верховного суда США Луис Брандейс: «Мы можем иметь демократию или же систему, при которой богатство сосредоточено в руках немногих, но мы не можем иметь и то, и другое». Он не учитывал общие показатели неравенства, такие как индекс Джини. Некоторые авторы, например, Джозеф Стиглиц (2012), утверждают, что

Рисунок 2

Сравнительное измерение

Общий уровень неравенства и доля доходов, получаемых богатейшим 1 процентом населения, возрастают и в Германии, и в США, хотя в США они снизились во время глобальной рецессии.



Источники: Alvaredo and others (2014) для богатейшего 1 процента населения; Solt (2009) для данных по индексу Джини.

Примечание. Рыночное неравенство измеряется до вычета налогов и трансфертных платежей. Чистое неравенство учитывает трансфертные платежи и налоги. Доля доходов богатейшего 1 процента измеряется до налогов и трансфертов. Индекс Джини измеряет неравенство в экономике. Индекс Джини, равный нулю, означает, что все домашние хозяйства имеют одинаковые доходы, а индекс, равный 1, означает, что одно домашнее хозяйство получает все доходы.

из-за традиционной ориентации на индекс Джини многие аналитики упускали из вида последствия роста верхней группы доходов для эволюции политической власти в США. Однако для некоторых целей более общие показатели являются более полезными. Например, в странах с более высоким уровнем неравенства мобильность между поколениями обычно ниже при использовании в качестве меры коэффициента Джини, но не при использовании показателя верхнего 1 процента.

На рис. 2 показано изменение индекса Джини применительно к рыночному неравенству (без учета налогов и трансфертов) и доли доходов, получаемых верхним 1 процентом в Германии и США. Обе меры демонстрируют увеличение в обеих странах, но это увеличение является гораздо более резким для верхнего 1 процента в США. Другим поразительным результатом является то, что неравенство рыночных доходов, измеряемое при помощи индекса Джини, примерно одинаково в Германии и США.

Неравенство и экономический рост

В нашем исследовании неравенства мы сосредоточили внимание на последствиях неравенства для устойчивости экономического роста в большой выборке стран. Мы предположили, что могут действовать многие механизмы, связывающие неравенство и рост, в том числе влияние неравенства на способность малоимущих и среднего класса накапливать человеческий капитал, на политическую стабильность и, таким образом, на стимулы к инвестированию, на социальную сплоченность и способность противостоять шокам и энергично адаптироваться к ним, а также на политическое давление в целях перераспределения, которое может ослаблять стимулы и, тем самым, замедлять экономический рост. Поскольку мы хотели охватить все эти каналы, не утверждая, какой из них имеет наибольшее значение, а также потому, что нам была необходима большая выборка стран и периодов времени, индекс Джини послужил отличную службу. В работе Berg and Ostry (2011) мы присоединились к предварительному и, возможно, растущему консенсусу среди исследователей, заключив, что более высокое неравенство связано с менее устойчивым ростом.

Внимание, которое было сосредоточено на неравенстве, перекладывается на перераспределение доходов. Наши выводы относительно неравенства и роста были неоднозначны с точки зрения последствий для перераспределения. Если страны с более высоким уровнем неравенства, как правило, пытаются перераспределить больше, и такое перераспределение (более высокие ставки налогов, субсидии) ослабляет стимулы к труду и инвестициям, то перераспределение является не «средством» от неравенства, а частью проблемы, по крайней мере, когда дело касается экономического роста.

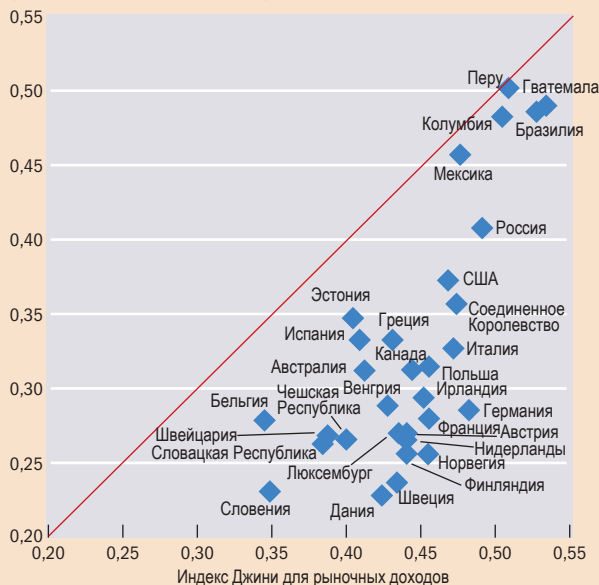
Мы столкнулись с двумя сложными вопросами измерения. Во-первых, большинство наборов межстрановых данных о неравенстве содержат в основном информацию о неравенстве чистых (располагаемых) доходов. Однако для того, чтобы изучить вопрос о том, перераспределяют ли страны с более высоким уровнем неравенства доходы в большей степени, требуется рассмотреть связь между рыночным неравенством и перераспределением, поскольку чистое неравенство смешивает последствия основополагающего рыночного неравенства и перераспределения. Во-вторых, мы хотели измерить перераспределение как таковое, чтобы оценить вторую часть ситуации: влияет ли перераспределение на экономический рост, как в большой проблеме компромиссного выбора между равенством и эффективностью, описанной в работе Arthur Okun (1975).

Оказывается, однако, что перераспределение еще сложнее хорошо измерить, чем неравенство. Большинство усилий было сосредоточено на представительных показателях перераспределения, таких как государственные расходы на здравоохранение, образование и социальные субсидии, с одной стороны, и общие доходы или ставки налогов, с другой.

Рисунок 3

Перераспределение доходов

Неравенство уменьшается при учете налогов и трансфертных выплат домашним хозяйствам с низкими доходами.
(Индекс Джини для чистых доходов)

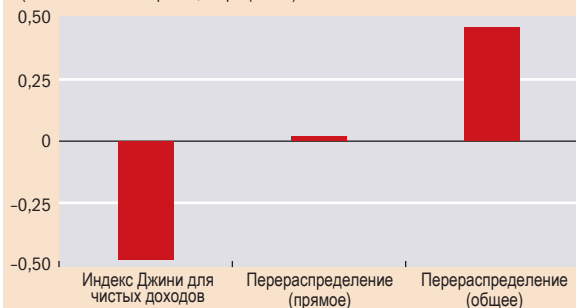


Источники: Solt (2009); стандартизованная база данных по мировому неравенству, версия 4.0. Примечание. Индекс Джини измеряет неравенство в экономике. Индекс Джини, равный нулю, означает, что все домашние хозяйства имеют одинаковые доходы, а индекс, равный 1, означает, что одно домашнее хозяйство получает все доходы. Рыночные доходы — это полученные доходы до вычета налогов и трансфертных платежей. Чистые доходы учитывают трансфертные платежи и налоги. Чем правее по линии с наклоном в 45 градусов расположена страна, тем больше объем перераспределения. Данные приводятся за самый последний имеющийся год по каждой стране в диапазоне с 2003 по 2010 год.

Рисунок 4

Чем больше равенства, тем выше рост

Более высокий уровень чистого неравенства связан с более низким экономическим ростом, а перераспределение доходов, по-видимому, практически не оказывает негативного влияния на рост.
(Изменение темпа роста, в процентах)



Источник: Ostry, Berg and Tsangarides (2014). Примечание. Высота первого столбца, который опускается ниже нуля, показывает снижение среднего реального (с учетом инфляции) роста доходов на душу населения за пять лет, связанного с повышением неравенства (измеряемого с помощью индекса Джини для чистых доходов) от 50-го до 60-го перцентилей при постоянных остальных переменных (включая перераспределение). Индекс Джини измеряет общий уровень неравенства в стране. Индекс Джини, равный нулю, означает, что все домашние хозяйства имеют одинаковые доходы, а индекс, равный 1, означает, что одно домашнее хозяйство получает все доходы. «Чистые доходы» — это доходы с учетом налогов и трансфертов. Второй столбец показывает воздействие (чуть выше нуля) 10-процентного увеличения перераспределения на рост при постоянных чистых доходах, неравенстве и других переменных. Перераспределение измеряется как разность между коэффициентом Джини для рыночных доходов (доходов без учета налогов и трансфертов) и чистых доходов. Третий столбец показывает оцениваемое положительное воздействие на рост аналогичного 10-процентного увеличения перераспределения, но с включением (косвенного) воздействия увеличения перераспределения на более низкое чистое неравенство и, следовательно, на более высокий рост. В этих расчетах предполагается, что увеличение перераспределения не оказывает воздействия на рыночное неравенство.

Но эти представительные показатели весьма неточны. Значительная часть налогообложения может не носить особенно прогрессивного характера, например, налоги на фонд заработной платы или налоги с продаж. Аналогичным образом, выгоды от социальных расходов могут поступать или не поступать в основном группам населения с низкими доходами. Например, значительная часть расходов на образование в развивающихся странах направляется на среднее и высшее образование, и выгоды от них получают в основном более обеспеченные слои населения, тогда как большая часть расходов на здравоохранение идет на финансирование городских больниц, которые могут не быть предназначены для малоимущих граждан или даже для граждан со средними доходами. При измерении перераспределения с использованием этих представительных показателей исследователи практически не обнаружили доказательств того, что страны с более высоким уровнем неравенства перераспределяют доходы в большей степени. Но при улучшении способа измерения результаты становятся яснее. В работе Milanovic (2000) используется набор данных высокого качества, в основном по промышленно развитым странам, который ведется Люксембургским центром исследования доходов. Он обеспечивает в значительной степени сопоставимые данные о рыночном и чистом неравенстве. Автор установил, что перераспределение тесно связано с уровнем рыночного неравенства для этого набора богатых демократических стран.

Наш интерес вызывали детерминанты экономического роста во всех странах. По счастью, относительно новый набор данных, составленный политологом Фредериком Солтом (Frederick Solt, 2009), сильно помогает составлять именно такую информацию, которая нам требовалась. Солт стандартизировал доступные высококачественные данные о неравенстве, полученные при помощи обследований, по основным параметрам. Он собрал информацию из обследований, проведенных Всемирным банком, Организацией Объединенных Наций и другими организациями, об индексе Джини по доходам во всех определениях (таких как рыночный доход и чистый доход) и учетным единицам (например, в расчете на домашнее хозяйство на душу населения). Затем он проанализировал множество случаев, по которым имеется несколько показателей неравенства для данной страны и по данному периоду времени, с тем чтобы оценить типовые связи между различными показателями. Например, в странах Латинской Америки в 1970-е годы неравенство потребления имело достаточно предсказуемую связь с неравенством располагаемых доходов. На основе этой информации и сотен подобных связей, используемых систематически, Солт определил стандартные показатели неравенства чистых и рыночных доходов по большому числу стран и периодов времени.

Такого рода информация о чистом и рыночном неравенстве дает поразительные результаты. Например, хотя общеизвестно, что в США неравенство гораздо выше, чем в Германии, и что в Латинской Америке неравенство гораздо выше, чем в Европе, значительно менее известно то, что эти сравнения в основном справедливы в отношении чистых доходов. Результаты с точки зрения рыночного неравенства (доходы до налогов и трансфертов) удивительно схожи (см. рис. 3).

В более общем плане, поскольку страны с более неравным распределением рыночных доходов, как правило, перераспределяют больше, распределение чистых доходов в таких странах не обязательно является существенно более неравным — в среднем перераспределение составляет примерно 60 процентов разницы. США стоят особняком среди богатых стран в силу их высокого неравенства чистых доходов, но это в той же мере обусловлено относительно небольшими масштабами перераспределения, что и высоким рыночным неравенством.

Новая область

В нашей работе (Ostry, Berg, and Tsangarides, 2014), в которой использовались данные Солта, мы сделали три общих вывода.

Во-первых, общества с более высоким уровнем неравенства, как правило, перераспределяют больше, причем не только богатые страны, но и те, экономика которых еще только развивается (хотя в целом в меньшей степени). Во-вторых, существует устойчивая корреляция между более низким чистым неравенством и более быстрым и устойчивым экономическим ростом при данном уровне перераспределения. И, в-третьих, перераспределение, измеряемое как разность между рыночным и чистым неравенством, по-видимому, является в целом благоприятным с точки зрения его влияния на рост (рис. 4 иллюстрирует два последних вывода). Только в крайних случаях имеются некоторые доказательства того, что это может повредить экономическому росту. Таким образом, сочетание прямых и косвенных эффектов перераспределения в среднем способствует экономическому росту. Разумеется, мы должны сознавать ограничения, присущие этому набору данных и межстрановым сопоставлениям в целом. И, очевидно, значение имеют специфические черты политики перераспределения (IMF, 2014). Но, исходя из нашей работы, нет большого риска в том, чтобы предположить, что существует значительный компромиссный выбор между перераспределением и ростом.

Многие интереснейшие темы в этой области в настоящее время активно исследуются. Однако ясно, что приоритетное значение имеет сбор и анализ большего количества данных более высокого качества, включая большее количество данных более высокого качества о неравенстве и перераспределении доходов по большому числу стран, более содержательный анализ перераспределения бюджетных доходов на уровне стран (Lustig and others, 2013) и повышенное внимание к неравенству богатства, в противоположность неравенству доходов. Однако мы не можем ждать появления совершенных данных: мы должны одновременно работать над улучшением данных и тщательно использовать уже имеющиеся данные. ■

Джонатан Д. Остри — первый заместитель директора, а Эндрю Г. Берг — заместитель директора Исследовательского департамента МВФ.

Литература:

- Alvaredo, Facundo, Anthony B. Atkinson, Thomas Piketty, and Emmanuel Saez, 2014, The World Top Incomes Database. <http://topincomes.g-mond.parisschoolofeconomics.eu>
- Atkinson, Anthony, Thomas Piketty, and Emmanuel Saez, 2011, "Top Incomes in the Long Run of History," *Journal of Economic Literature*, Vol. 49, No. 1, pp. 3–71.
- Berg, Andrew, and Jonathan Ostry, 2011, "Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?" *IMF Staff Discussion Note No. 11/08* (Washington: International Monetary Fund).
- International Monetary Fund (IMF), 2014, "Fiscal Policy and Income Inequality," *IMF Policy Paper* (Washington).
- Lustig, Nora, and others, 2013, "The Impact of Taxes and Social Spending on Inequality and Poverty in Argentina, Bolivia, Brazil, Mexico, Peru and Uruguay: An Overview," *Tulane Economics Working Paper No. 1316* (New Orleans, Louisiana: Tulane University).
- Milanovic, Branko, 2000, "The Median-Voter Hypothesis, Income Inequality, and Income Redistribution: An Empirical Test with the Required Data," *European Journal of Political Economy*, Vol. 16, No. 3, pp. 367–410.
- Okun, Arthur M., 1975, *Equality and Efficiency: The Big Tradeoff* (Washington: Brookings Institution).
- Ostry, Jonathan, Andrew Berg, and Charalambos Tsangarides, 2014, "Redistribution, Inequality, and Growth," *IMF Staff Discussion Note No. 14/02* (Washington: International Monetary Fund).
- Solt, Frederick, 2009, "Standardizing the World Income Inequality Database," *Social Science Quarterly*, Vol. 90, No. 2, pp. 231–42.
- Stiglitz, Joseph E., 2012, *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future* (New York: W.W. Norton).